

A man with a beard and a woman with long, wavy blonde hair are shown in a close-up, intimate pose. The man is on the left, looking towards the woman on the right. They are both wearing dark blue, possibly silk, formal clothing. The woman is wearing a necklace and a bracelet. The background is softly blurred, suggesting an indoor setting with light-colored walls.

Саша Кристиансен

Печалька в оттенках Серого

18+

Темные аллеи в полночь

Саша Кристиансен

Печалька в оттенках Серого

«Автор»

2026

Кристиансен С.

Печалька в оттенках Серого / С. Кристиансен — «Автор»,
2026 — (Темные аллеи в полночь)

Первая любовь главной героини терпит крах, когда ее любимый уезжает в Москву и поступает в медицинский институт. Героиня знакомится с художником, который оказывается приверженцем стиля бдсм. Будучи молодой женой художника, героиня оказывается на вечеринке выпускников, где и встречается со своим первым возлюбленным. Она не может устоять перед ним и проводит с ним ночь. Когда об этом узнает ее супруг, он страшно возмущается случившимся. Остросюжетный короткий роман в трех частях, юмор, эротика, бдсм, измена, строгий муж, провинившаяся жена

© Кристиансен С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Печалька в оттенках Серого

Глава 1

Я впервые увидела Сергея Вышневецкого когда мне было восемь лет. А ему тогда было девять. Мы с родителями и братом переехали жить в новый дом, и Сергей был нашим соседом со второго этажа, а мы жили тогда на четвертом. Балкон Вышневецких был наискосок от нашего балкона, и каждый раз когда мы с братом Левкой выдували с нашего балкона мыльные пузыри, они лопались и исчезали из виду почему-то именно там, цепляясь за чистые наволочки, простыни, трусы и майки, развешанные для просушки на балконе Вышневецких.

Мать Сергея была хирургом, и именно она как-то раз вправляла мне плечо, когда я упала с велосипеда, ударившись о бордюр мостовой. Я так горько плакала во время этой маленькой процедуры, но она не обратила никакого внимания на мои слезы. Ее внимание привлекла моя обнаженная грудь, и она посмотрела на мои юные девичьи прелести расширившимися глазами и вдруг сказала мне:

«Так ты в одной школе с моим Серегей?»

«Да... в параллельном классе...» – сказала я, со слезами на глазах.

Я знала, конечно, что у меня красивая грудь. Да и как она могла быть некрасивой, только что появившаяся на свет, только что проклюнувшаяся из моей грудной клетки, еще нетронутая никем, грудь восемнадцатилетней девственницы? Да, это была очень красивая грудь, приблизительно в два раза больше, чем у Венеры Милосской. Венера вообще обзавидовалась бы мне, если бы была моей одноклассницей: помимо того, что у меня была большая грудь, у меня были гораздо более округлые и мощные бедра, чем у Венеры, тонкая талия, длинные волосы ниже пояса и руки, коих у Венеры уже не было много веков. По сравнению со мной, вышеупомянутая Венера была просто тринадцатилетним ребенком, гадким утенком, к тому же, еще и без рук.

Да. Вот поэтому у матушки Серого, Риммы Францевны, округлились тогда глаза. Будучи детским хирургом, она не ожидала, что к ней на прием придет старшая, более оформившаяся сестра вышеупомянутой Милосской. Так что, увидев мою голую грудь, она внезапно вспомнила про своего сына. Хорошая еврейская мама не могла не увидеть во мне потенциал. Моя еврейская кровь просвечивала сквозь славянский румянец моих щек, мои зеленые глаза, темные хорошо очерченные брови, контур носа, полные губы не оставляли никаких сомнений в том, что я была хорошей еврейской девушкой из правильной семьи, внучкой раввина из польского города Люблино.

Надо сказать, что до знакомства с Риммой Францевной я не обращала никакого внимания на моего соседа со второго этажа, на Сергея Вышневецкого, или попросту на Серого. Но на следующий день, вернувшись в школу с гипсом на своем левом плече, я посмотрела на Серого совершенно новыми глазами и внезапно, можно сказать, в ту же секунду, влюбилась в него. Для меня, это была любовь с первого взгляда. Серый был хорош той особенной чисто еврейской красотой, какую уж не встретишь теперь. Посмотрев на Серого, можно было сразу сказать: да, это именно таких людей Моисей водил по пустыне сорок лет подряд. Это именно на них обратил внимание Господь Наш Создатель, именно они стали Его народом, и именно они создали Тору, Книгу Ветхого Завета. Серый был очень высок, строен, тонок и подвижен. У него были большие карие глаза, черные курчавые волосы, бледная кожа его лица казалось не белой даже, а какой-то прозрачно-перламутровой... и конечно, такая хорошая еврейская девушка, как я, не могла не влюбиться в Серого.

Наши отношения с самого начала не были простыми. Мне пришлось отбивать Серого у той девушки, с которой он на тот момент встречался. Но я сделала это, и сделала безо всякого сожаления. У меня были одно большое преимущество перед этой голубоглазой блондинкой,

красоткой Олей, в которую мой Серега был тогда так влюблен. Видите ли, все дело было в том, что мы с Серегой были иудейских кровей. Он был внуком известного врача-инфекциониста, я была внучкой раввина по фамилии Грабовский из польского города Люблино. И поэтому именно я оказалась в постели Сергея после вечеринки по случаю дня рождения Серого, именно я, а не Оля. Можно сказать, что мы с Риммой Францевной, будучи умными еврейскими женщинами, сообразили на двоих: она организовала большую вечеринку по случаю Серезинога дня рождения, а я привела на эту вечеринку своего брата Леву, и конечно, Серезина Оля не смогла устоять против Льва. Винить ее в этом было нельзя: против Льва никто и никогда устоять не мог. У Левки были лучистые синие глаза, роскошные, абсолютно прямые волосы цвета воронова крыла, рост у него был метр девяносто, и он был молодым инженером-химиком еще тогда, когда мы были в последних классах школы. Брат мой Левка был старше меня на десять лет.

Сергей был очень расстроен тогда, что Оля предпочла Льва. Он чуть не плакал по ней, когда я уже лежала в его постели. И я не сказала ему, конечно, что в тот самый момент его Оля, по всей вероятности, уже лежит в объятиях моего старшего брата, двумя этажами выше. Нет. Я не могла сказать об этом Сергею, это было бы слишком жестоко... И поэтому всю ночь я утешала Сергея, отдавала ему свое совершенно девственное тело, зная при этом очень хорошо, что именно я стала причиной его трагедии. Я целовала его губы, его глаза, мокрые от слез, каждый сантиметр его тонкого, худого тела был поцелован мною с та ночь, и неоднократно. Я слизывала его слезинки кончиком своего языка, я буквально пила его слезы, чувствуя себя вампиром, в некоторой степени, потому что именно я была причиной слез моего любимого. Я проводила своим языком как тонким жалом по его члену, добиваясь эрекции, потом садилась на Сергея сверху и пользовалась моим любимым, как мне того хотелось, всю ночь. И только под утро, когда слезы Сергея иссякли, я вдруг созналась в содеянном. Вернее, проговорила о том, что мой брат Лева не случайно оказался на вечеринке Сергея, что он был приведен именно затем, чтобы вскружить голову Оле. Сергей задал мне этот вопрос чисто риторически, без а всякой задней мысли:

«Ну, как же это могло случиться, что Оля ушла от меня? Прямо в день моего рождения? Как? Как можно это объяснить, в принципе?»

И я сказала ему: «Ну, как... а вот так... это можно объяснить так, что ей захотелось перепихнуться со Львом... И вот, когда Лев увидел, что Оля хочет, и не против, он пригласил ее на рюмку чаю... и поэтому она сейчас с ним, а не с тобой... вот и все...»

Мое откровение тут же вышло мне боком. Услышав, что Оля ушла в нашу квартиру, чтобы перепихнуться там со Львом, Сергей на минуту закрыл глаза, потом открыл их широко-широко и сказал мне, довольно громко и очень уничижительно:

«Ах ты, маленькая дряяяяаааань!!!!»

Глава 2

Сидя рядом со мной на постели, Серый устроил мне допрос с пристрастием:

– Так это ты притащила Льва на мой день рождения... специально, чтоб он увел у меня Ольгу! Ты все это сделала нарочно... Ты знала, что так выйдет...

Я оправдывалась как могла:

– Ну, я же не виновата, что мой брат нравится девушкам... Лев – он милейший парень, он никогда Олю не обидит, не волнуется... и он очень порядочный, велики шансы, что он женится на ней! Вот увидишь! – так обнадежила я Серого, но мои слова не понравились ему. Я вдруг поняла, что он не желает Ольге счастья со Львом. Отнюдь нет.

– Ну, ты и дряяааань! Ну, ты и зараза... ну, ты и подлюка мерзкая... – сказал мне Серый, на повышенных.

Он сидел на кровати и долго всматривался в мое лицо в предрассветной мгле... А когда он рассмотрел меня достаточно хорошо, он вдруг размахнулся и дал мне такую пощечину, что я не удержалась, упала на спину, чуть не ударившись головой о спинку кровати. Потом он довольно бесцеремонно перевернул меня на живот, и, вытянув ремень из своих джинсов, сказал мне:

– Ну, ты у меня сейчас схлопочешь...

Я посмотрела на Серого, на ремень в его руках и поняла, что мои вчерашние манипуляции сейчас выйдут мне боком.

– Подними свое платье... Оголи себе зад... Сейчас тебе будет больно, Анастасия... – сказал Серый, складывая ремень пополам.

У меня по коже пробежали мурашки, когда я подняла свое платье, стянула свои трусы вниз по бедрам.

– Я не дрянь, Серый, просто я люблю тебя, вот и все... и я не думаю, что в твоей постели есть место для нас двоих, и для меня, и для Оли... Оля должна была достаться Льву, понимаешь? – сказала я Серому.

И Серый ответил мне на это только:

– Ах ты, зараза подлючая... пакостница ты мелкая, Настька, вот ты кто!

Объяснив мне, кто я такая, Серый замахнулся и вдруг хлопнул ремнем мои голые ягодицы. Я вздрогнула всем телом от этого внезапного хлопка и только вскрикнула:

– Серый, не надо!

– Такую маленькую дрянь, как ты, надо пороть! – объяснил мне Серый, – Это ж надо, притащить ко мне на день рождения Льва! И как ты только додумалась??

Он снова хлопнул мой зад.

– Лев – очень общительный тип и любит ходить на вечеринки... когда я сказала ему, что у Серого со второго этажа день рождения, и будут девушки, его просто нельзя было остановить! – чуть не плача, объяснила я.

– А у тебя, конечно, язык без костей! Не могла помолчать, что идешь по мне в гости, ну, просто никак! – сурово сказал Серый, и снова вытянул меня ремнем по заднице. Я вздрогнула, поморщилась и принялась оправдываться:

– Так я молчала, я вообще ничего не говорила Левику, я просто молча собиралась к тебе в гости, платье примеряла, туфли, подарок заворачивала... и Лев понял, что я иду на день рождения, он же не тупой! Сережа, ну пожалуйста, ну не надо меня пороть! Я больше не буду приводить к тебе в гости Льва!

– В следующий раз тигра приведешь? – скептически поинтересовался Серый и снова хлопнул меня ремнем по попе.

– Ну, дряяаань... ну, зараза... ладно, если уж ты здесь, сделай мне еще раз минет, у тебя довольно хорошо получается... – неожиданно заключил Серый, и я поняла, что он меня уже почти простил. Очевидно, я умела делать минет лучше, чем Оля. Я долго облизывала моего любимого мужчину как мороженое Пломбир, и он таял у меня на губах, стонал, просил еще, и к девяти часам утра мне даже показалось, что он уже забыл про какую-то там блондинку Олю. И так я поняла, что путь к сердцу мужчины пролегает не через желудок, отнюдь нет. В то утро я отчетливо увидела, что путь к сердцу мужчины пролегает через минет.

Глава 3

Мой брат Лев действительно был порядочным человеком, я ни разу не соврала Серому насчет порядочности Льва. Левина свадьба была назначена на двадцатое июля, Оля была в роскошном белом платье, пошитом у знакомой портнихи тети Леры на заказ. В этом платье, она напоминала сказочную фею. Однако, по всему ее облику было заметно, что она, как, впрочем, и другие сказочные феи, не умеет делать минет. Но было также и очевидно, что Льву минеты в ту пору были вообще не нужны, он не мог насмотреться на свою Ольгушку, он не мог надышаться на нее. Я была так счастлива за брата, и мне казалось, что я чувствую его счастье так, как будто оно и мое тоже, и я уже ни капельки не жалела, что я оказалась такой дрянью, такой заразой мелкой и такой сволочью, что свела Ольгу со Львом. Однако, Серый вовсе не был так счастлив за Ольгу и Льва. Он плакал как ребенок в их первую брачную ночь. Я утешала его как могла, но он был безутешен. И тогда я взяла в руки ремень и сказала своему любимому:

– Тебе будет легче, если я тебя накажу сейчас за твои слезы... повернись...

И он повернулся ко мне спиной. Я стянула вниз его большие семейные трусы, и некоторое время просто ласкала его ягодицы, иногда проводя по ним кончиками своих пальцев, иногда вдруг внезапно царапая его своими ногтями... А потом я сложила ремень вдвое, и хлопнула Серого пониже спины. Он дернулся и слегка застонал. И тогда я хлопнула его опять. Я не могу сказать, что мне доставляло это удовольствие, пороть Серого ремнем. Я могу сказать другое – мне доставляло удовольствие любое общение с Серым, абсолютно любое. И сейчас, мне надо было остановить поток его слез, вынести его моральные мучения на физический план. К тому же, у Серого были красивые, мускулистые ягодицы, и мне нравилось смотреть, как они постепенно меняют свой цвет с молочно-белого на розовый, а потом с розового на красный. Когда его ягодицы были красные, как два помидора, я шепнула Серому:

– Тебе уже хватит?

Но тут, к моему удивлению, он прошептал мне:

– Нет... еще! Сделай мне больно, мне это нравится...

И я опять подняла ремень над ягодицами Серого. Я, конечно, понимала, почему Серому так понравилась порка в моем исполнении. Я хлопала Серого по попе очень нежно, мягко, как будто он был нашкодившим пятилетним пацаном, а я была его любящей мамочкой. Я просто не могла бить его сильно, а только слегонца, потихонечку, без усилия, просто чтобы он почувствовал собственную хрупкость и обнаженность, а также несостоятельность собственных слез под влиянием гораздо более сильных впечатлений от приближающегося оргазма.

Глава 4

Иногда Серому нравилось, чтоб я порола его перед экзаменами. Он говорил, что порка дает ему такой скачок адреналина, что на следующий день он идет сдавать экзамены безо всякого страха, без паники, без нервного напряжения. Так что я теперь понимаю: в том, что Серый с первого раза поступил в медицинский институт, была также и моя заслуга.

И вот Серый уехал в Москву, и конечно, меня с собой он не взял. Мы простились на перроне, долго целовались, стоя напротив вагона Серого, а потом я шепнула ему на ухо:

– Веди себя хорошо, Сережа... а не то отшлепаю...

Серый засмеялся этой моей угрозе, чмокнул меня в щеку в последний раз и вскочил в вагон. Я долго смотрела за убегающим в Москву поездом, и не знала еще тогда, что Серый уезжает от меня очень, очень надолго. Той же осенью он попал в группу студентов, которым было предложено обучение за границей и Серый, как один из наиболее продвинутых студентов, улетел учиться на другой континент. А я осталась одна, в нашем маленьком городе, без каких-либо планов, без каких-либо надежд. Лев с Ольгой укатили жить в Питер, где Льву предложили хорошую работу в какой-то крупной компании, не вспомню сейчас, в какой. Чем занималась я? От нечего делать, я сидела за старой машинкой Зингер и шила себе мини-юбки. Вообще, мини-юбка – это такая вещь, которую сшить очень легко, ее можно сшить за один день, если знаешь, как. Мерный стук машинки Зингер успокаивал нервы, отвлекал от тягостных размышлений, и из-под моих рук выходили мини-юбки разных цветов, выполненные из разных материалов: была у меня и серая мини-юбка, и джинсовая, и черная, и красная, и даже ярко-оранжевая.

И вот однажды, когда я шла по пустынной улице нашего городка в своей серой мини-юбке и белой кофточке в красный горох, я вдруг услышала, как за моей спиной притормаживает автомобиль. Я обернулась и увидела роскошную черную машину обтекаемых форм, неизвестной мне марки. Тонированное стекло поехало вниз, и я увидела молодого мужчину, лет тридцати пяти-сорока. У него была аккуратная бородка, короткие волосы с легкой проседью, зачесанные назад, серые глаза. И он сказал мне только три слова: «Девушка, вас подвезти?»

И я, сама не зная, почему, вдруг села к нему в автомобиль. Я сама не понимаю, как я могла так поступить. Мама меня предупреждала, чуть ли не ежедневно: «Ни к кому в машины никогда не садись, завезут в лесополосу, потом костей не найдешь... Ни к кому в квартиры не ходи... будь умнее...»

Так говорила мне мама, но только в тот день я повела себя как полная дура. Я чувствовала себя тогда такой одинокой и потерянной, и мне так отчаянно не хотелось больше быть одной, что я, без каких-либо раздумий, вдруг села в этот черный автомобиль.

Глава 5

Я села на пассажирское сиденье, дверь захлопнулась за мной, машина тронулась с места, быстро разогналась до восьмидесяти, и мы полетели по пустому шоссе, и только минут через пять мой новый знакомый посмотрел на меня и спросил: «Куда тебе надо, детка?»

Я посмотрела в его ясные серые глаза и без раздумий сказала: «Едем прямо...»

И мы поехали прямо по шоссе, и через какое-то время приехали прямо в то самое место, против которого меня тоже предупреждала мама. Мы приехали домой к моему новому знакомому, которого звали Крис. Я сказала ему, что меня зовут Анастасия, и он почему-то стал звать меня Аной, а не Настей. Но мне это даже понравилось, показалось необычным.

Крис жил в крайне уединенном месте, небольшой деревне на берегу Москвы-реки, где у него был довольно роскошный трехэтажный особняк. Многие окрестные жители работали на Криса: кто-то приносил ему свежее молоко, кто-то – молодую картошку, клубнику с собственного огорода или яблоки... в общем, Крис был таким баринком в своей собственной деревне, где он знал всех, и все знали его, и только одного не знал никто – где работает Крис, чем он занимается и на какие деньги он отреставрировал старый барский дом на берегу Москвы-реки. Этого не знал никто, даже я, проведя с Крисом более десяти лет, так никогда этого и не узнала. Крис всегда казался мне зачарованным принцем, заколдованным злой ведьмой, обреченным на одинокую жизнь в своем огромном особняке, возможно, за какие-то проступки прошлого, или же за мерзкий характер, а может, и за то, и за другое сразу.

Он был явно очарован мною, и, когда я вошла в его дом в первый раз, мне не было отказа ни в чем. Мы сидели на большой деревянной веранде, и Крис кормил меня клубникой, потом он водил своим пальцем по контуру моих губ, и мы просто болтали о каких-то глупостях, сейчас уже не вспомню, о каких. Крис положил свою руку на мое колено, потом его пальцы скользнули чуть выше по моему бедру, и я поняла, что случится дальше. Я проворно встала с плетеного кресла, отошла подальше от Криса, любуясь на безупречно зеленый газон, на стройные кипарисы у забора... И тут Крис внезапно подошел ко мне сзади, вдруг подхватил меня на руки и понес в дом. Через две минуты или даже менее того, я обнаружила себя в постели у Криса.

Глава 6

Он принялся раздевать меня, я не успела опомниться, как рука его уже была у меня под юбкой, я даже не поняла, куда вдруг девались мои трусики, и почему моя блузка вдруг расстегнута. Крис крепко хлопнул меня по голым ягодицам и сказал мне: «Не вертись, ты мне мешаешь, лежи смирно, а не то получишь по попе, поняла?»

«Поняла, товарищ начальник...» – зачарованно прошептала я и Крису, судя по всему, понравилось такое обращение. Он сжал мои запястья над моей головой одной своей левой рукой, вошел в меня, и принялся двигаться внутри моего тела, так резко, так грубо, так страстно... Он просто въезжал в меня, как будто был быстрым спортивным автомобилем, а тело мое было темным тоннелем, через который ему надо было проскочить как можно скорее, чтобы снова выехать на свет. И так он въезжал в меня своей напряженной мужской плотью снова и снова, пока наконец, мне показалось, где-то на скорости ста километров в час, Крис не получил от меня полного удовлетворения, и тогда он вдруг остановился, сбросил скорость до нуля, остался в моей глубине, затих, как гоночный автомобиль, наконец добравшийся до финиша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.